

ЕКАТЕРИНА МАЙБУРОВА

КИЕВСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ В ЭВАКУАЦИИ (1941–1944)

В сущности, организованной эвакуации не было. В начале войны консерваторцы выезжали кто куда и как мог. Старожилы рассказывали, что руководство разбежалось первым, а студентов и педагогов бросили на произвол судьбы. Потому и оказались они разбросанными по разным городам. Значительное число поездов направлялось на Урал, и так сложилось, что директор Киевской консерватории Абрам Михайлович Луфер¹ и ряд педагогов и студентов очутились в Свердловске. Здесь Луфер сразу же начал свою «собирательную» деятельность, заручившись содействием и помощью человека, которого он знал еще по Киевскому музыкально-драматическому институту, – директора Свердловской консерватории Маркияна Петровича Фролова². Благодаря их ходатайству был решен первоочередной вопрос: трудоустройство киевлян. Их официально включили в штат Свердловской консерватории, и первый же учебный год военного времени, 1941/42, начался в новом составе.

К приехавшим присоединились представители не только Киевской, но и других консерваторий, и не только украинских (так, например, выдающиеся впоследствии оперные певицы Вероника Борисенко и Леокадия Масленникова приехали из Минска), и всех их гостеприимно принимала под свою крышу Свердловская консерватория (впоследствии названная Уральской). Вскоре количество студентов настолько выросло, что появилась возможность вернуть Киевской консерватории статус музыкального вуза, что и произошло в 1942 году: она получила самостоятельность и ее начали называть Украинской.

---

¹ Биографическая справка автора в данном издании (с. 437).

² М. П. Фролов (1892–1944) – один из создателей и первый директор Свердловской консерватории. В 1918–1921 гг. учился в Киевской консерватории в классе композиции Р. М. Глиэра и классе фортепьяно Ф. М. Блюменфельда. (Прим. – Е. З.) Смотрите также с. 345 данного издания.

Вот так в одном здании сосуществовали две консерватории, при этом все у них было общим: аудитории, библиотека, фонотека (очень бедная), общежитие, столовая (обычно, с очень мизерным питанием); педагоги и обслуживающий персонал; но два директора: М. П. Фролов в Уральской и А. М. Луфер в Украинской (слово «ректор» закрепилось за руководителем музыкального вуза впоследствии). Жили и работали дружно, помогали друг другу чем могли, вместе голодали, мерзли в длинные и суровые уральские зимы (особенно морозной была зима в 1943 году), ездили «на картошку» (сбирать урожай), создавали общие концертные бригады для выступлений на госпиталях перед ранеными, слушали последние известия с фронта, горевали, получая трагические сообщения о гибели близких людей (свою жизнь за Родину отдали композиторы К. Шипович, Я. Левин, С. Добровольский, дирижеры В. Пресич, А. Дьяконов, трубач З. Ляховицкий, фольклорист А. Лиходий, музыковед Р. Дяченко и другие) и радовались вестям о победах наших войск.

Безусловно, учиться в эти годы было тяжело из-за многочисленных бытовых трудностей, но культурная жизнь, которая стала активной, влияла и на учебный процесс, делая его насыщенным и интересным. С аншлагом шли филармонические концерты и оперные спектакли, широко отмечались памятные даты, проводились тематические циклы, концерты лекций, сольные выступления выдающихся исполнителей, которые нашли пристанище в Свердловске. Кого из знаменитостей не слышали в годы войны, кто только не начинал здесь свою карьеру! В зале Свердловской консерватории сдавали государственные экзамены Ирина и Леокадия Масленниковы, Мария Звездина, начинал концертную деятельность Наум Штаркман, играли Эмиль Гилельс и Генрих Нейгауз¹ и другие. А педагогический состав? Провинциальная, недавно созданная Свердловская консерватория (1934) в довоенные годы очень нуждалась в педагогических кадрах, особенно по историко-теоретическому циклу, а во время войны здесь сосре-

---

¹ Смотри страницу 47 данного издания.

точился цвет музыкальной педагогики и науки. Из Ленинграда приехал М. Друскин, из Москвы – М. Пекелис¹, В. Цуккерман², Л. Мазель, Гр. Коган³, Б. Житомирский, из Киева – братья А. и М. Гозенпуды⁴, молодые педагоги М. Гейлиг⁵,

---

¹ Михаил Самойлович Пекелис (1899–1979) – воспитанник Киевской консерватории. Окончил ее в 1922 г. по классам Г. Беклемишева (фортепиано) и Б. Яворского (теория и история музыки). (Прим. – Е. 3.).

² Виктор Абрамович Цуккерман (1903–1988) – также воспитанник, затем преподаватель Киевской консерватории (1923–1926). Окончил ее в 1925 г. (класс фортепиано Г. Когана, теоретические предметы слушал у Б. Яворского, Б. Лятошинского, А. Альшванга). (Прим. – Е. 3.).

³ Григорий Михайлович Коган (1901–1979) учился (1914–1920), затем работал (1920–1926) в Киевской консерватории. Окончил ее по классу фортепиано (у А. Штосс-Петровой и В. Пухальского), занимался по композиции у Р. Глиэра. (Прим. – Е. 3.). Смотри также страницу 384 данного издания.

⁴ Смотри страницу 203 данного издания.

Гозенпуд Абрам Акимович (23. VI. 1908–28. V. 2004) – музыковед, театровед, литературовед, театральный критик, педагог. Кандидат искусствоведения (1939). Доктор филологических наук (1962). Профессор (1982). Окончил литературный факультет Института народного образования в Киеве (1930). С 1934 по 1946 гг. преподавал в Киевской и Свердловской консерваториях, других учебных заведениях Киева и Свердловска.

⁵ Гейлиг Марианна Федоровна (24. XII. 1909–1985) – музыковед, пианист, педагог. Кандидат искусствоведения (1938). Доцент (1939). Окончила Детское отделение при Киевской консерватории (1925), Киевский музтехникум (1926) и Музыкально-драматический институт имени Н. В. Лысенко (теоретический факультет – 1928, фортепианный факультет – 1930). С 1933 г. обучалась в аспирантуре Харьковского музыкально-драматического института, в 1934–1937 гг. – в аспирантуре Киевской консерватории. С 1928 г. преподавала теорию музыки в еврейской музпрофшколе, с 1930 – в музтехникуме, с 1931 – в институте имени Н. В. Лысенко, в 1934–1941 и 1943–1949 – в Киевской консерватории (кафедра истории музыки, совмещающая с отдельными теоретическими курсами). В 1941–1943 гг. – работала в Музыкальном училище г. Омска и Свердловской консерватории (до 1946 г.). В 1946–1949 гг. читала в Киевской консерватории курсы общей истории музыки и анализа музыкальных произведений; в 1947–1948 – декан историко-теоретического факультета; в 1948–1949 – и. о. зав. кафедрой всеобщей истории музыки. (ДАМК. – Ф. Р-810. – Оп. 2. – Ед. хр. 28).

Ф. Аерова¹, А. Герман² и другие. Все они, как и группа эвакуированных в Свердловск композиторов, активно участвовали в музыкальной жизни города. Какие прекрасные лекции по истории пианизма при переполненном зале читал нам Гр. Коган, главный тогда специалист в этой отрасли! Какими интересными были выступления в консерватории и училище В. Цуккермана и Л. Мазеля по вопросам анализа музыкальных произведений! Какие интересные межкафедральные конференции проводили М. Пекелис и М. Друскин!

Волею судьбы заброшенные к нам, известные музыканты сыграли значительную роль и в учебном процессе музучилища и консерватории, учебный план которой, имея много «пробелов», стал не только заполненным, но и перенасыщенным. В 1941/42 учебном году я была студенткой пятого курса историко-теоретического факультета Свердловской консерватории. В этот последний студенческий год мы учились у лучших педагогов и музыкантов этого времени, и наше расписание занятий было буквально безразмерным. Историю русской музыки читал профессор М. Пекелис, он же вел методику преподавания музыкально-исторических дисциплин; историю советской музыки преподавали поочередно (по темам) М. Пекелис, Д. Житомирский, Д. Кабалевский; анализ музы-

---

¹ Аэрова Фрида Исааковна (22. V. 1916–25. IX. 1990) – музыковед, педагог. Кандидат искусствоведения (1946). Профессор (1979). В 1934 г. окончила фортепианное отделение Киевского музыкального техникума, в 1938 – историко-теоретический факультет Киевской консерватории, в 1941 – аспирантуру. В Киевской консерватории работала в 1938–1979 гг.: ассистент Л. М. Ревуцкого; с 1943 года преподавала музыкально-теоретические дисциплины (в Свердловске); с 1945 – доцент кафедры теории музыки и композиции. Среди учеников – Н. А. Герасимова-Персидская, И. Б. Пяковский, В. Я. Самохвалов, Т. А. Бондаренко, Л. М. Хиврич, Е. И. Мурзина и др. (Архив НМАУ им. П. И. Чайковского. – Ф. Р-810. – Оп. 2-л. – Ед. хр. 358).

² Герман Аделла Израилевна (19. I. 1902–10. II 1991) – музыковед, педагог. Кандидат искусствоведения (1949). Доцент (1961). Училась на фортепианном факультете (1924–1929), окончила историко-теоретический факультет Киевской консерватории (1934–1939) и аспирантуру по кафедре истории музыки (1940–1945). В 1938–1968 гг. преподавала историю зарубежной музыки в Киевской консерватории (ДАМК. – Ф. Р-810. – Оп. 2. – Ед. хр. 180).

кальных форм делили между собой В. Цуккерман и З. Городецкая; специально для Р. Глиэра¹ ввели в план «Полифонию в творчестве русских композиторов» и т. д.

Сосуществование двух консерваторий оказалось для них взаимопользным, в частности в бытовом плане. Возобновление статуса высшего учебного заведения предоставило право на продуктовые карточки, что не маловажно. В какой-то мере решался вопрос и с жильем: свердловские студенты потеснились в своем общежитии, гостеприимно приняв эвакуированных, а педагоги расселились у местных жителей.

Благотворное влияние «гостей» на учебный процесс Свердловской консерватории сказалось с начала войны. Кроме заполнения «белых пятен» в плане, много кафедр получили хорошее подкрепление. Так, например, членом вокальной кафедры стал киевский педагог Д. Г. Евтушенко², но он приехал не как эвакуированный. Дометий Гурьевич был направлен Всесоюзным комитетом по делам искусств в Свердловск для укрепления вокального факультета, и уже в самом начале первого учебного военного года был зачислен в штат Свердловской консерватории. Хорошо помню, как я увидела его впервые. Он шел по коридору второго этажа в сторону вокального класса – высокий, худощавый, молодой профессор с очень серьезным и внимательным взглядом. Мой вопрос – «кто это?» – удивил стоявшую рядом студентку: ну как же? Кто же его не знает? Это же один из лучших киевских вокальных педагогов! Вероника Борисенко, Леокадия Масленникова – это же его ученицы! Среди учеников Дометия Гурьевича выделялись Л. Рябова (впоследствии – доцент Латвийской консерватории), А. Берлявская-Москаленко (уже тогда принятая в

---

¹ Глиэр Рейнгольд Морицевич (11. I. 1875–23. VI. 1956) – композитор, дирижер, педагог, музыкально-общественный деятель. Доктор искусствоведения (1941). Народный артист СССР (1938). Окончил Киевское музыкальное училище РМО (1894), Московскую консерваторию (1900, ученик С. Танеева, А. Аренского, М. Ипполитова-Иванова). В 1913–1920 гг. – профессор Киевской консерватории (с 1914 – директор). Среди учеников – Л. Ревуцкий, Б. Лятошинский, М. Фролов, М. Гозенпуд.

² Биографическая справка автора в данном издании (с. 425).

труппу Свердловского театра музыкальной комедии), Нина Гончаренко (у Д. Г. Евтушенко она начинала свою учебу), Е. Максименко и многие другие. В 1944 году профессор Д. Евтушенко был официальным оппонентом при защите докторской диссертации профессором Е. Е. Егоровым, возглавлявшим вокальную кафедру Свердловской консерватории.

Фортепианную кафедру обогатила деятельность киевского профессора Е. Сливака и самого А. Луфера – прекрасного пианиста, лауреата конкурсов; на кафедре специального фортепиано работал Г. Курковский¹, читавший курс истории и теории пианизма, человек глубоких знаний (студенты относились к нему с большой симпатией, а за пританцовывающую походку ласково называли его «Менуэт»). Киевские педагоги подключились и к работе Свердловского музыкального училища, также с немалой для него пользой.

Двумя очень важными для уральской культуры событиями Свердловск также обязан киевлянам. Первая – открытие при консерватории музыкальной школы-десятилетки в 1943 году. Ее организатором был киевский педагог пианист Иосиф Давидович Глезер (он же и первый директор). Второе важное событие – организация в Свердловской консерватории факультета народных инструментов. Творцом этого факультета был киевский профессор Марк Моисеевич Гелис² (который раньше организовал его в Киеве), использо-

---

¹ Биографическая справка автора в данном издании (с. 427).

² Гелис Марк Моисеевич (Мэер Мошкович) (26. VI. 1903–10. IV. 1976) – гитарист, пианист, педагог. Профессор (1940). Заслуженный деятель искусств УССР (1947). Учился игре на балалайке, мандолине, домре, гитаре, цитре (с 1912 г., частный преподаватель капельмейстер В. К. Бабенко); в Харьковском политехническом институте (1919–1920, механическое отделение) и Киевском музыкально-драматическом институте имени Н. В. Лысенко (1926–1929, фортепианный факультет и курс фуги и оркестровки профессора В. А. Золотарева, окончил экстерном). С 1925 г. преподавал в профшколе при консерватории, с 1928 по 1975 – в музыкально-драматическом институте имени Н. В. Лысенко (позднее – в Киевской консерватории). Вел классы мандолины, концертины, балалайки, домры, гитары, бандуры, баяна, цимбал, ансамбля, оркестра и теоретиче-

вав как базу отдел народных инструментов училища под руководством известного музыканта Б. Знаменского.

В июне 1944 года Киевская консерватория эвакуировалась. Был на редкость жаркий, безоблачный день. На привокзальной площади собралась толпа, провожающих было не меньше. Всем было немного грустно, ведь мы успели подружиться, и в то же время радовались за киевлян-друзей, ведь они отбывали домой!

Время проходило, а наш поезд все не подавали... Провожающие начали расходиться, часа через два – возвращались. Так повторилось несколько раз... Лишь в конце дня, придя в очередной раз, мы уже никого не застали, поезд ушел без нас. Так мы и расстались не попрощавшись...

Выезжали киевляне, конечно, не в прежнем составе. За годы войны консерватория пополнилась новыми студентами, состоялось несколько выпусков и приемов, были случаи перехода из одной консерватории в другую. Так, известный в будущем виртуоз-балалаечник Евгений Блинов, коренной уралец, уехал вместе с киевлянами. В Киеве он закончил консерваторию по классу М. Гелиса, начал концертную и педагогическую деятельность, получил международное признание и почетные награды, а в 1964 вернулся в Свердловск (в 1975 г. стал ректором Уральской консерватории).

Были и потери. Лишь двух месяцев не дожил до эвакуации профессор П. Столярский (умер в апреле 1944 года).

В Киеве во время войны здание консерватории полностью сгорело вместе с оборудованием, инструментами, библиотекой, музеем, ценным архивом, фонотекой. Теперь, возможно, уже немногие знают, что две отважные женщины спасли часть библиотеки. Это были заведующая библиотекой Любовь Давыдовна Файнштейн¹ и доцент кафедры истории музыки Анисия Яковлевна Шреер-Ткаченко². В июле 1941 года, когда Киев оказался под угрозой оккупации немец-

---

ских дисциплин для исполнителей на народных инструментах; основатель и руководитель первой в СССР кафедры народных инструментов (1938).

¹ Смотри страницу 282 данного издания.

² Биографическая справка автора в данном издании (с. 474).

кими войсками, они отбирали наиболее редкие ноты и книги, паковали их в ящики и потом, загрузив на баржу, сопровождали их вплоть до Днепропетровского музучилища, надеясь, что военные действия не продвинулись так далеко. Директор музучилища Оберман, верно оценив положение на фронте, переправил ящики в Свердловскую консерваторию, где они и сохранялись до реэвакуации. Мне пришлось пользоваться этой литературой.

Надо было начинать все сначала во временном помещении, где недоставало стульев, а не то что роялей (в настоящее время в этом здании находится театральный институт им. И. Карпенко-Карого на улице Ярослав Вал). Временным было и общежитие – неудобное, тесное, далеко от центра (в районе Лукьяновки). Но огромное желание коллектива возобновить учебный процесс помогало мириться с трудностями, и в этом же году были проведены и выпуск, и набор студентов. Но это уже другая страница в истории Киевской консерватории.

КИЕВСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ: ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПОСЛЕ РЕЭВАКУАЦИИ¹

17 марта 1944 г. Совет народных комиссаров УССР принял решение о реэвакуации Киевской консерватории из Свердловска (где она находилась в это время) в г. Киев.

В июне 1944 г. консерватория возвратилась в Киев. Это было буквально возвращение на старое пепелище. Здание консерватории по Музыкальному переулку, а также незадолго до войны построенное здание Большого концертного зала и Музыкальной школы-десятилетки – все было сожжено

---

¹ Этот материал Е. В. Майбунова готовила к предполагаемому совместному с А. Я. Шреер-Ткаченко труду по истории Киевской консерватории в преддверии празднования её 50-летия (1963). Перекликаясь в некоторых деталях с воспоминаниями К. Н. Михайлова, автор опиралась на свидетельства друзей-коллег и архивные материалы, которые расширяют наше представление о послевоенных страницах истории вуза (примечание – Е. Зинькевич).